

Глава 23. Бог Войны Син Тянь

Гун Пин обернулся и сказал монстрам:

- Знаете, мне нравилось играть под этим деревом больше всего, когда я был ребенком. Дзэнь Гун научил нас практиковать каллиграфию под этим деревом.

Гун Пин обнаружил, что у основания дерева было чисто и не было таких вещей, как мёртвые листья. Мао Доу держал в руках несколько футонов и раздавал их по одному для всех. Ма Фэй устроила всех, чтобы сидеть скрестив ноги. Она сидела напротив Гун Пин и держала его за руку. Красивые большие глаза ласково смотрели на Гун Пина, передавая сообщение глазами: "Ты мне веришь?"

Гун Пин улыбнулся:

- Конечно я верю тебе.

Кто-то прошептал сбоку:

- Брат Гун Пин, кажется, понимает, что сестра Ма Фэй хочет сказать, когда он смотрит в её глаза, он читает её мысли?

Лун Цзяоцзяо постучала по ее голове и сказала:

- Ты ничего не знаешь. Мысли действуют на мысли.

Ма Фэй вытянула руки Гун Пина и сказала:

- Пожалуйста, закрой глаза и сделай глубокий вдох. Не думай ни о чем, просто следуй за мной, хорошо?

Гун Пин огляделся и увидел, что Шэр Цяньцян и Лун Цзяоцзяо, которые всегда были шумными, также закрыли глаза и выглядели торжественно. Он вспомнил, как Ма Фэй поклонялся луне на крыше той ночью, думая, что это за практика? Затем он посмотрел на Ма Фэй, глаза Ма Фэй были искренними и ласковыми, поэтому Гун Пин кивнул и закрыл глаза. И его мысли последовали за медленным голосом Ма Фэй.

Комната исчезла... Приют исчез... Наконец весь мир исчез... Гун Пин почувствовал, что он сидит в пустоте... Не пустота... Потому что время от времени пролетали метеоры. Черт, глаза закрытые, как я могу увидеть метеорит? Эти монстры могут сделать его злым!

Гун Пин чувствовал, что его обманули. И вдруг он открыл глаза, чтобы спросить Ма Фэй. Но когда он открыл глаза, Ма Фэй не было напротив него. Он был в пустынном открытом пространстве, окруженном бесконечным звездным небом.

Куда все ушли? Что это за место?

- Хозяин...

Гун Пин оглянулся и увидел, что Мао Доу стоит за ним. Он сделал два шага, схватил Мао Доу:

- Где это? Почему я здесь?

Мао Доу тихо сказал:

- Хозяин, пожалуйста, следуй за мной. - закончив свою фразу, его тело поплыло и избавилось от ладони Гун Пина, и, казалось, было над полом.

Это было благословение или проклятие, и ты не можешь спрятаться от него. Гун Пин бубнил и следовал за Мао Доу. Шаги Мао Доу были быстрыми, но он остановился и дождался, когда Гун Пин догонит.

Вдоль извилистой дороги Гун Пин увидел свет впереди. Это был приют для сирот! Наконец, он увидел что-то знакомое. Он прошел мимо Мао Доу несколькими шагами и открыл дверь. Передний двор был пуст, но он слабо слышал, как кто-то говорил. Голос был очень знаком, но он не мог вспомнить, кто это был. Звук разговора всегда был не слишком далеко, и не слишком близко. И это было не слишком тихо, и не слишком громко. Он крутился вокруг уха Гун Пина. Трудно было отличить четкое направление. Но в конце концов, было только одно большое место. Гун Пин вышел на задний двор.

На заднем дворе Гун Пин был еще более потрясен.

На заднем дворе детского дома было душистое дерево османтуса. В сезон, душистый османтус всегда был наполнен ароматом. К сожалению, во второй год учёбы Гун Пина в полицейской школе, это сладкое душистое дерево османтуса умерло. Только сейчас Гун Пин гладил ствол уже мертвого дерева. Однако в этот момент Гун Пин с удивлением обнаружил, что дерево османтуса все еще живое, и цветки расцветают. Было понятно, что это был не тот сезон, когда османтус должен цвести.

Под душистым деревом османтуса был круглый стол. На столе было несколько холодных блюд и овощей. А два человека, сидящие за столом, время от времени неспешно брали напиток и

смеялись. Хотя эти две фигуры были очень знакомы, Гун Пин не узнал их, потому что их лица не были обращены к нему.

- Простите меня... - Гун Пин покашлял и поздоровался с ними. Он думал, кем бы ты не был, человеком или чудовищем, он должен сначала поздороваться.

Двое мужчин услышали звук и обернулись. Гун Пин с удивлением обнаружил, что один из них был его одноклассником из полицейской школы - **! Разве он не умер два года назад? И другой человек был ни кем иным, как сам Гун Пин!

Гун Пин не мог поверить своим глазам, он действительно видел другого себя! В то же время он, казалось, прозрел. Разве это не сцена, которая снилась ему во время комы? Но сейчас это был сон или это была реальность? Гун Пин почувствовал, что больше не может думать об этом. Если бы он продолжал думать об этом, он сошёл бы с ума.

Гун Пин, который пил, увидел, что пришёл Гун Пин, но он не был удивлен. Напротив, он, казалось, был недоволен поздним прибытием Гун Пина. Тем не менее он улыбнулся, встал и сказал:

- Наконец-то ты здесь.

- Кто ты? Гун Пин был поражен. Каким бы храбрым не был человек, внезапно увидев другого себя он будет изумлён, особенно зная, что у него нет брата - близнеца.

Другой Гун Пин сказал:

- Я - это ты, ты - это я.

Гун Пин:

- Скажи мне, кто ты, или я позвоню в полицию. Какого чёрта ты делаешь?

Другой Гун Пин улыбнулся:

- Хорошо, я скажу кто я. Он поднял руки, взялся за свою голову и снял её с тела.

- Боже мой. Кто видел такое зрелище? Ноги Гун Пина не могли не обмякнуть. Но он изо всех сил старался не падать. Вместо этого он, блефуя, закричал:

- У тебя есть другие призраки? Ты не можешь меня напугать.

- Ох... - Гун Пин, который снял голову, улыбнулся, и голос, казалось, выходил из его желудка.

После снятия собственной головы он не остановился. Он начал раздеваться. Летом было не так много одежды. Он закончил за минуту. Затем он сказал Гун Пину:

- Теперь ты знаешь меня, и ты знаешь, кто ты такой.

Что это за тело? Две груди превратились в глаза, пупок превратился в рот, глаза мерцали, а рот был открыт. Он был как дьявол из ада.

- Пошли, позволь нам побыть наедине. - безголовый Гун Пин протянул руку Гун Пину.

Хотя Гун Пин был предупреждён своим сердцем: "Не протягивай!" Но в это время его тело, казалось, больше не слушало его собственное повеление, и он невольно протянул руку. Когда руки двух Гун Пинов сошлись, земля внезапно закачалась, и солнце внезапно потухло, и молния вспыхнула.

- Я обманут! Я жалок! - крикнул Гун Пин, его душа, казалось, опять покинула тело из-за грома и молнии, и отправилась в темное поколение барабанов и крови, через пространство и время.

Он увидел гору Чанъян! Он увидел последнюю битву Син Тяня!

В левой руке щит, в правой топор, мир изменился! Это Син Тянь размахивал ими!

Высокомерный Небесный Император встретил самого могущественного противника в его жизни. Сила Син Тяня была не в его боевом искусстве, не в его заклинаниях, а в его мстительности. С помощью своего мощного духа он убил всех от Южного Небесного Суда до Центрального Небесного Суда. И на своём пути он прошёл через эскадрильи. Никто не мог остановить его, и он пошел прямо к Императору. Никого не было вокруг Небесного Императора и он пошёл вперёд, чтобы защитить себя. Беззащитный, Император должен был лично взять меч и сражаться с ним. Они сражались друг с другом из дворца на улицу, от небес до горы Чанъян.

Какое-то время мир менялся, летели песок и камни. Император постепенно устал и он смошенничал:

- Хватит сражаться. Если мы продолжим сражаться как сейчас, окружающие души превратятся в угольки. Как наши сердца позволят этому произойти?

Когда Син Тянь увидел окружающий мир, смерть и травмы сопровождали бой, которые были очень серьёзны, будь то для человека или животных. Он почувствовал сострадание и сказал:

- Что мы должны делать?

Небесный Император сказал:

- Север - это земля холодных ледников. Там нет жизни. Мы с тобой можем сражаться там!

Син Тянь не знал, что это обман, и он повернул голову на север. Император воспользовался возможностью, чтобы разрубить шею Син Тяня. Он только услышал звук, и голова Син Тяня покатилась с шеи и приземлилась у подножия горы Чанъян.

Син Тянь почувствовал, что у него нет головы на шее. Он запаниковал и переложил топор в левую руку. Он потянул правую руку и прощупал землю. Его рот одновременно закричал:

- Голова, приди!

Он искал свою неподатливую голову, и он собирался сразиться с Императором. Он обыскал окружающую его поляну. Было ли это возвышающееся дерево или выдающийся камень, сломавшийся под прикосновением правой руки, но он все еще не мог найти голову.

Когда Император увидел, что он не умер, даже когда его голова была отрублена, он испугался, что Син Тянь найдёт свою голову и восстановит тело, чтобы сразиться с ним. Он быстро вонзил свой меч в гору Чанъян. Гора Чанъян разделилась на две половины и голова провалилась в гору. Небесный Император прочитал заклинание и две половины горы соединились, похоронив голову Син Тяня.

- Голова, приди! - крикнул Син Тянь, но его голова не вернётся и он будет обезглавлен навсегда. Он просто стоял, воображая триумфальный взгляд Императора и его незавершенное желание. Он очень рассердился. Он не желал быть побежденным Императором. Внезапно Син Тянь уставился на его верхнюю часть тела, затем его две груди превратились в глаза, его пупок превратился в рот, его тело было его головой. «Глаза» двух грудей, казалось, выпустили пламя гнева. На круглой пуповине это казалось проклятием ненависти. Голова-тело было таким же твердым, как гора. Он размахивал топором и щитом, удерживаемыми руками. Это было мощно.

Син Тянь! Он никогда не сдавался!

Гун Пин, который упал на землю, был без сознания. Внезапно он глубоко вздохнул, и его тело начало медленно шевелиться.

"" увидел это. Несмотря на то, что он был китайским призраком, он не мог не перекреститься.

- Наконец-то он чист, и достоинства прекрасны. Мао Доу, разве ты не хочешь помочь своему хозяину встать?

- Хозяин, ты проснулся. Гун Пин открыл глаза, первое, что он увидел, было красивое лицо Мао Доу. ** стоял немного дальше.

Гун Пин глубоко вздохнул и прикоснулся рукой к своей шее. Его голова все еще была там, и она была целой. Затем он оказался на листе. Кровать была сделана из ивы, и холодная кровать была под ароматом душистого дерева османтуса. Это был один из идеалов его детства. Он не ожидал, что это произойдет.

"" смеялся:

- Не волнуйся, твоя голова выросла. Я действительно не знаю, как тебя называть, ваше превосходительство Син Тянь или полицейский Гун Пин?

- Хозяин? - Мао Доу видел стонущего Гун Пина, который долгое время молчал, и не смог победить искушение спросить.

- Не называй меня хозяином. - Гун Пин, казалось, вернулся к реальности. Он почувствовал, что в его сердце появился гнев, поэтому он внезапно потерял самообладание с Мао Доу.

- Мне было противно, когда ты называешь меня хозяином. Ты спятил и выглядишь как евнух.

Мао Доу выговорили необъяснимые замечания. Он опустил голову и поднял глаза. И это были бедные глаза. Гун Пин почувствовал, что совершил ошибку, и он не знал, как её исправить. Было неловко.

** оттащил Мао Доу и сказал:

- Эй, ты напугал собаку. Это сука. Она настоящая девушка. Не говори евнух, и у тебя не будет проблем.

Хотя ** сказал несколько слов о суке и девушке, Гун Пин видел монстров, в конце концов. Он задумался о Боге войны, поэтому он все еще был беспорядочным и рассеянным. И он ухмыльнулся:

- Значит, она собака? Тогда ты призрак? Говорят, что ты умер два года назад.

"" улыбнулся:

- Ты никогда не умел говорить. - сказал он. - Я мёртв, но душа всё ещё здесь. Пока она будет оставаться здесь, смерть - это не просто смерть, а начало другой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/18491/380136>